

9 февраля - День памяти Р.Е. Алексеева

Воспоминания о нем светлые

9 февраля 1980 года ушел из жизни Р.Е. Алексеев, Главный конструктор экранопланов, судов на подводных крыльях. Детищам его гениальной мысли, как и самому Главному, выпала нелегкая судьба: непонимание, забвение и рождение к жизни вновь.

Нет с нами Р.Е. Алексеева 27 лет. Но о таких людях не говорят «их нет», говорят с благодарностью - «были!» О них не вспоминают. О них помнят. Всегда.

Владимир Викторович ТАРДОВ много лет был личным шофером Алексеева. На «Чайке» вместе они исколесили не сотни – тысячи километров. Личный водитель. Это не просто сотрудник, подчиненный. Скорее, близкий друг. Он знает о своем пассажире все. Или почти все. И как о руководителе, и как о личности. Потому и – личный. Знает столько, сколько не может знать даже жена. На должность «личных» подбираются не просто шоферы высокого класса, физически сильные, способные работать не сколько положено по КЗоТу, а сколько надо, но и неболтливые, имеющие чувства такта, – умные. Владимир Викторович никогда никому не давал интервью. Да и сегодня не обо всем говорит охотно. Или вовсе не говорит.

После службы в рядах Советской Армии работал я водителем в автотранспортном предприятии более десяти лет. Потом Л.Г. Фунтиков переманил меня на базу ЦКБ, что в Либехе. Водил и бензовоз, и грузовики. Однажды Фунтиков говорит, что меня на разговор приглашает сам Главный. Я заволновался. Зачем? Ростислав Евгеньевич предложил перейти на его «Чайку», стать

личным шофером. Его молодой водитель ушел в армию. Так с 1963 года и стал я работать с Р.Е. Алексеевым.

День начинал с его кабинета. Почти ежедневно ездили в Горький, по два, а то и три раза в неделю – в Москву. Завтракали дома, обедали в столице, ужинали снова дома. Чтобы сократить время, половину дороги машину вел я, половину – он. Ростислав Евгеньевич водителем был хорошим. Обедали часто где-нибудь у дороги на пенечке. Всухомятку. В пути Ростислав Евгеньевич работал, что-то писал, делал расчеты. Мог отдохнуть. В машине всегда возили одеяло, подушку, простынку. Он переодевался в спортивный костюм, рабочий аккуратно вешал на плечики и ложился. Благо, что «Чайка» – машина вместительная, одна такая на район. Да что на район, в области их было всего две (еще в обкоме КПСС). И надежная. За все годы случились две небольшие неисправности, легко устранимые. И скоростная машина, до 200 км в час.

Всякое у нас случалось. Поехали раз по делам в Москву. Домой бы возвращаться, а Ростислав Евгеньевич говорит: «В Ленинград надо». Но потом решил вылететь самолетом. Улетел утренним рейсом, а мне велел встречать его в 7 вечера в аэропорту Горького. В нужное время я был на месте. Без опоздания. Человек Алексеев был сам пунктуальный, и с других требовал исполнительности. Да и я люблю точность. Но указанным мне рейсом Доктор (так я звал его уважительно, но, правда, заглазно) не прибыл. И следующим тоже. Что делать? Прождал всю ночь. Утром пошел в туалет, а Алексеев – оттуда. Рассмеялись. Оказывается, он приехал поездом на Московский вокзал. Он не имел никаких сомнений, что

жду его в аэропорту. И буду ждать, сколько потребуется.

Нелегко приходилось. Дома сутками не был. Жена моя Галина Сергеевна управлялась с детьми, с хозяйством одна. Как бы поздно ни вернулись из поездки, в 7 утра я был у Доктора, на службе.

В течение семи лет уезжали на Каспий для испытаний судов на все летние месяцы. Машину грузил в самолет и – в путь.

Случались курьезы. Однажды говорю:

- Ростислав Евгеньевич, домой бы надо, к жене. Я ведь еще молодой.

- Ладно. Сегодня летит самолет в Горький, через два дня им же вернешься.

Полетел. Через два дня, как велено, возвращаюсь в группе других людей грузовым самолетом. Набрали высоту. Смотрю, сидящий передо мной майор побледнел. Взглянул в иллюминатор, а лопасти мотора не крутятся. Отказал мотор. Где гарантия, что не откажет от перегрузки и второй двигатель через пару минут. Вернулись в Горький. Благополучно сели. Коленочки наши дрожали. Вылетели в Каспийск спецрейсом.

Но работалось мне интересно. Молодой все-таки был, видел во всем не только дело, но и романтику. Не каждый чкаловский водитель вместе со своей машиной летал самолетом. Не каждый привозил домой из Каспийского моря двухметрового живого осетра. Не каждый имел честь лично близко знать этого человека с мировым именем. А сколько встреч с высокопоставленными персонами, членами Союзного правительства, с министрами, военачальниками.

Каким был человеком Алексеев? Все говорят – простым в общении. Что да – то да! Во мне видел не просто водилу, как многие начальники, а человека себе равного. Разговаривали на любую тему. Правда, об экранопланах он больше говорил для себя, чем мне. Здоровался – только за руку, а не кивком головы. Спиртное не любил, но для поддержки компании стопочку опрокинет. Иногда, очень редко, и крепкое словцо скажет. В

общем, как все!

Как-то летом (я был в отпуске, а жили мы тогда еще в своем частном доме) подъехал на своей «Волге». Рядом колонка, на проулке помыли машину. А дочка как-то невзначай сказала, что у меня сегодня день рождения. Он тут же в магазин. Привез шампанско-

го, конфет. Посидели. Не однажды возил нас всей семьей за грибами. Брал их мастерски. Корзинами. Часто отвозил на турбазу отдыхающим.

Как-то приехали мы с ним в Горький, в его квартиру. А ключа нет. Недолго думая, берет отвертку, отжимает окно, мы перешагиваем подоконник – дома (первый этаж, окна низко). Идет жена. Как, говорит, вам не стыдно, ключ бы могли взять. Она работала рядом. Хорошая была женщина.

Бывал я у Ростислава Евгеньевича дома часто. Целыми днями вместе работали, по-дружески общались. Но дистанцию я всегда знал. Панибратства и он не допускал. Требователен был. Дважды одно и то же распоряжение не давал. Сказал – машину к 7, и нельзя минутой позже.

Тяжело работалось ему в последние годы. Непонимание, зависть, недоброжелательство.

Вез как-то я больших московских и областных чиновников. Плохо они говорили об Алексееве. Очень плохо. Потом Ростислав Евгеньевич спросил (было такое крайне редко), что они о нем сказали. Конечно, я не пе-

редал услышанное. Язык не повернулся.

Потом предприятие поделили. Стало два руководителя: он и П.А. Малахов. Случалось такое, что его на территорию базы не пускали. Об этом все работающие там помнят. Сейчас многие песни в его адрес ласковые поют, а тогда... Отобрали «Чайку», отправили в Ленинград... Ездил Алексеев на своей «Волге». Меня перевели снова в гараж. Иногда я ему помогал: то помою машину, то камеру заклею, то колесо подкачаю. По мелочи. Предупредили: где работаешь?

Помню последнюю встречу. Закончили техосмотр, вышли мы все из гаража, а тут фотограф с фотоаппаратом. Все – в кадр. Идет Алексеев. Зовем: «Ростислав Евгеньевич, идите к нам». Он подошел. Это есть наш последний снимок.

А потом ездил я на похороны...

* * *

Владимиру Викторовичу Тардову 77, всего на 13 лет моложе Алексеева. И он тоже человек интересный. Например, часто можно в воспоминаниях о Главном слышать о подъемнике на спуске с Матренинской горы. Оказывается, это «сооружение» – изобретение Алексеева и Тардова, а строил Тардов.

Чтобы испытывать модели экранопланов на воде, понадобился буксирчик, типа гоночного. И снова его по заданию Главного сделал В.В. Тардов. На сигарообразный агрегат размером 1м х 4м поставил мотор с «Чайки», волговский задний мост и другие технические премудрости. И авторское свидетельство на изобретение имеется. Рядом с гениальным человеком и окружающие становятся талантами.